"Они порхают вокруг самым непривлекательным образом", - сказал Фред. "И ты ничего об этом не знаешь?" спросила Джинни. "Ну, я полагаю, это может быть как-то связано с размножающимся птичьим кормом, который мы рассыпали в его волосы, когда он не смотрел", - сказал Джордж, задумчиво почесывая голову. "Конечно, с наложенными на него чарами разочарования", - сказал Фред. Гарри, Джинни и Рон захихикали, а Гермиона пробурчала что-то неодобрительное. У Гарри чесались глаза, и он безуспешно пытался скрыть очередной зевок. "Мама на седьмом небе от счастья, что он здесь, но Муди настаивает, что он не может уехать без чар памяти. Они сейчас сражаются. Муди раздает Чары Памяти, как шоколад Honeydukes", - сказал Джордж. "Ну, тогда давайте пойдем и станцуем наши последние танцы, пока вечеринка не закончилась окончательно", - сказала Джинни. "Я не думаю, что Гарри готов много танцевать, Джинни", - сказала Гермиона, взглянув на Гарри. Он заставил себя сесть прямее. Джинни на мгновение окинула Гарри взглядом и решительно кивнула. "С ним все будет в порядке. Нам нужна одна хорошая ночь, прежде чем мы решим, что будет завтра". Гарри знал, что она права. Они почти ничего не обсуждали. Большую часть времени после воссоединения они провели, бессмысленно целуясь друг с другом. Не то чтобы это было плохо, но ему придется принять несколько трудных решений послезавтра. Сегодня же он хотел получить последний шанс поблестеть огнями фей и притвориться, что будущее не кажется таким уж мрачным. Опираясь на Джинни и Рона, он последовал за остальными из комнаты, чтобы станцевать последний танец. На следующее утро Гарри сидел на старом месте Сириуса за потертым кухонным столом в Гриммоулд Плейс. Он потягивал дымящийся кофе и пытался продумать свои дальнейшие действия, разглядывая диадему, которую Флер надела вчера и которую он нашел на столе сегодня утром. Он планировал отправиться в Годрикову впадину сегодня вместе с Роном и Гермионой, но это было до того, как Гермиона получила травму, и Рону пришлось покинуть свой дом.

Теперь он не знал, что ему делать. А тут еще и Джинни вмешалась. Гарри знал, что она подозревала, что они планировали уехать, но она все еще пыталась понять, что они собираются делать. Теперь он понимал, что не может полностью отстранить ее от дел... она была ему нужна. Теперь, когда он не беспокоился о том, где она и что делает, он стал гораздо более сосредоточенным. Тем не менее, он обещал Дамблдору раскрыть информацию о крестражах только Рону и Гермионе. Он даже не сказал профессору МакГонагалл, когда она спросила, чем они занимались. Он не мог нарушить это обещание и надеялся, что Джинни воспримет его именно так. Однако он должен был рассказать ей о пророчестве. Он был в долгу перед ней. Но крестражи... Конечно, он безоговорочно доверял ей, но обещание есть обещание. Наверное, это был его собственный способ сохранить связь с Дамблдором, но он чувствовал, что все еще нуждается в этом. Он провел рукой по взъерошенным волосам и сказал: "Дела совсем плохи, да, парень?". голос Муди скривился. Гарри поднял голову и увидел, что в дверях стоит мрачный бывший аврор и, прищурив свой единственный хороший глаз, внимательно разглядывает Гарри. "Все могло бы быть и лучше", - язвительно ответил Гарри. "Да, могло бы быть и лучше", - сказал Муди, садясь за стол вместе с Гарри. "Могу я вас кое о чем спросить?" спросил Гарри. "По-моему, ты только что это сделал", - ответил Муди.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2518641